

Надежда, радость и победа...

Молодые годы Алексея Семеновича Ягупова пришли на сложное послевоенное время. Более того, полжизни он отдал службе в Комитете государственной безопасности, в Асбестовском отделении. Имеет награды, в том числе медаль "За доблестную службу" III степени. А живет он в доме "Ветеран". К чекисту на разведку мы пошли с особым трепетом. И не ошиблись, Алексею Семеновичу было что рассказать.

Сбежал на крыше поезда

С первых минут общения стало ясно - работа в органах государственной безопасности наложила отпечаток на стиль общения, хотя и с налетом легкой иронии.

- Фамилия? - спрашивает с порога.

- Батлук.

- Западная Украина?

- Наверное... - теряюсь под сканирующим взглядом светло-голубых внимательных глаз. - А вам сколько лет? - перехожу "в наступление".

- Скоро будет четыре.

- Это как?

- Восемьдесят четыре, - колючки во взгляде тают, собеседник снисходительно улыбается.

Родился Алеша в деревне Шипелово, близ станции Баженово, в 1928 году. В семье было четверо детей. Леша - третий ребенок. Отец Семен Варламович ушел на фронт, мать Александра Петровна умерла. Просытала. Парню тогда было 6 лет.

- Мать помню маленько, а отца нет, - говорит Алексей Семенович.

Дядя забрал его в бывший поповский дом. Беднота была страшная. Алексей бегал по соседям - накормят и ладно. А потом он сбежал из Шипелово. Поймали его только в Богдановиче.

- Как вы такое расстояние преодолели? Ведь всего-то семь лет было...

- А на крыше поезда. Нашли милиционеры и - в каталажку. Повезли в Свердловск... Там глухонемой контуженный солдат преподавал мне часовое дело. Часы починить или еще что с подобным механизмом - с закрытыми глазами могу.

В комнатах тикает отовсюду. На шкафу, на табуретке, на столике, на кухонном навесном шкафчике, в каждой комнате на стенах - часы. Ведут отсчет времени. Даже с кукушкой часы, подняв голову, заметила я.

Алексея определили из Свердловска в Асбестовский детский дом.

- Была тогда директриса по фамилии Хайкина, ух, строгая! Кушать очень нам тогда хотелось, все мысли о еде. Вот идем всем выводком в огород, собираем щавель, жуем, обратно идем, каждый по три-четыре капустных листа с собой - сдать на похлебку. Вкус картошки мерзлой не забыть.

Сущеные брикеты

В 1946 году Алексей пошел в ремесленное училище. Григорий Иванович Дубленный, заместитель директора по режиму спросил:

- Ты с 1928 года?

- Угу.

- Давай-ка, мы сделаем, что ты с 29-го. А то переросток ты.

И началась студенческая жизнь. Улица Шахтерская, форма с буквами "РУ", шинель, фуражка, брюки, курточка, безрукавка - все черное. Красота! Учился Алексей на кузнецца. В 1948 году учебу закончил, направили парня на фабрику №3 в кузницу. Отработал там едва четыре месяца, как пришла повестка в армию. Чебаркуль, Челябинская область - этот пункт назначения замаячил в жизни двадцатилетнего Алексея.

- Подождите, - прерываю я монолог Алексея Семеновича, - а девушка, может, какая вас в армию провожала? - пискнула я и по сурьо сдвинутым бровям поняла, что зря.

- Какая девушка! Мы думали о куске хлеба! - но быстро черты нахмуренного лица моего собеседника разгладились, и он продолжил свой рассказ.

В Чебаркуле в "учебке" Алексей и другие новобранцы получили звание сержанта. А потом отправили в местечко Восточная Куйбышевка. Там третий прыжок с парашютом для Алексея оказался неудачным - повредил колчик.

Алексей ЯГУПОВ

- Думал, вылечат да перебросят поближе в Свердловск, но нет...

Отправили его в бухту с красивым женским названием Ольга. Но жизнь не обещала быть красивой. Береговой пароход забрал Алексея и еще двух ребят и отвез на мыс Маяк. Там, в коттерке, он стал работать мотористом. Полтора года без кислорода, в копоти отозвались жестоко. Из еды - сушеные брикеты картошки и лука. Рыбу, правда, ловили. В общем, к счастью на мыс пожаловал врач. У Алексея зубы - ходуном, волосы на голове выпадают, словно листья по осени.

Откуда родиной? - спросил лекарь.

- Станция Баженово, - почему-то вместо "Асбест" ответил Алексей.

- Вот тебе военное требование в Свердловск, в Уральский военный округ.

Эх, были времена

И началась новая глава в жизни сироты. Хотя назвать его таким словом мало бы кто додумался - парень был видный: высокий, плечистый офицер, заматеревший под морскими, колючими сахалинскими ветрами.

Алексей сел за руль "Победы", развозил часовых с нескольких пунктов Уральского военного округа. Командовал Уральским военным округом в Свердловске в то время Георгий Константинович Жуков.

- Человек-легенда. Очень был смелый, справедливый, никого не боялся! - вспоминает Алексей Семенович. - Жуков солдата не обидит никогда, а вот офицеров гонял... Эх, были времена, гордились русскими. Один немецкий офицер памятник в Крыму поставил российскому капитану судна Калинину. Знаешь, какая там надпись? "Советские бывоны да немецкое командование - и мир был бы покорен!".

Так старший лейтенант Алексей Ягупов отслужил водителем отдельной стрелковой роты по сопровождению секретных военных грузов несколько лет. Имеет военный билет Министерства обороны СССР. Армейская служба закончилась, куда податься дальше?

Что тянуть?

5 марта 1953 года служивый демобилизовался. Поехал в Асбест. Ни жилья, ни родственников. Что есть, так только одежду немного. Старшина по фамилии Родак еще в армии Алексею кальсоны да рубашки

отдал. В толпе увидел знакомого - Толю Немкова.

- Кто на Черемшу? - кричит на вокзале.

Так с ним Алексей и поехал. Недельку отдохнул. А потом на покосе встретил Марию. Друзья сказали - девушка хорошая.

- У Маши жизнь несладкая была. Жили тяжело. Отец - фронтовик без ноги. Мать - не родная, - говорит Алексей Семенович. - Нам обоим по 21 году. Что тянуть? Поженились.

Пришли в загс, там товарищ Осинцева нас расписала. Невеста моя платок накинула и телогрейку - вот и весь наряд. Чаю попили. Бедно жили. Все тогда бедно жили. Мария Васильевна - жена отличная была. И хозяйка, и шила хорошо. Жаль, умерла 22 года назад от сахарного диабета.

Устроился молодой жених шофером в автоколонну №2. Дом на Черемше строил. И тут военком в Асбесте приглашает зайти.

- Будешь начальство возить. Оклад - 110 рублей плюс форма.

Что за работа, Алексей сразу и не понял. Но форма одежды значение имела: полевая, военная, парадная. Оказалось, работать стал Алексей в органах КГБ. Мария Васильевна сначала мужа слегка прогугала, что сразу согласился. А выбора Алексею никто и не давал...

Два десятка лет отпахал Алексей на госслужбе. В семье росли сын и дочь. А когда главе семейства Ягуповых исполнилось 50, вызвали его и сказали:

- Можете идти отдыхать.

После выхода на пенсию он нашел и другие занятия. Участвовал в санитарном отлове рыбы, работал шофером на "скорой". А потом жилье дали в доме "Ветеран", здесь он - уже 21 год.

- Пробовал жениться дважды, не сложилось. Жизнь пошла не та, что прежде.

Стрелять не приходилось

- Ну, расскажите о годах работы в КГБ! Ведь срок давности многих дел уже прошел! - прошу собеседника.

- Много ты понимаешь, - усмехается Алексей Семенович. - Секреты не выдаем. Что было, то прошло.

Но все же о некоторых событиях в Асбесте удалось узнать с его слов.

Был случай, когда на завод ЖБИ приехал с Украины майор. Копнули, а он здесь по чужим документам живет. Алексею приказали доставить его в КГБ.

- Завез хоть к родным, попрощаться.

- Не положено.

А в кабинете перед офицером фотографию выложили - жена и сын 22-летний, которые в Украине остались. Слезы потекли.

- Ты - никто теперь. Простой колхозник с Украины. Возвращайся назад.

Именно Алексей Ягупов в 1994 году вез для асбестовцев новые паспорта для обмена.

- А пистолет у вас был?

- Конечно.

- Стрелять приходилось?

- Пострашать - бывало, стрелять - нет. Боялись нас страшно. Да и сейчас боятся, думаю. Один от погони сбежал от нас в лес, там и повесился.

Иностранные делегации - отдельная тема.

- Американцы, финны, немцы - все к нам ездили. Президент Югославии Иосип Броз Тито с супругой приезжал. Американцы все в Заречный заглядывали, Чехи - в Сухой Лог. Как БАЭС открыли в 1977 году, так иностранцы валом повалили. Финны нахальные, им говорят: "Туда нельзя", они все равно пытаются пройти. Русские тоже сейчас не те. Лени много, тупости, а ответственности мало. Жаль русского брата. Измельчал.

- О чем-то жалеете в жизни?

- Детство плохое было. А так, хорошая жизнь прожита. И трезвая. Я шампанского раза два пробовал в жизни под Новый год. Детьми и внуками доволен. Это моя отрада. Все хорошо у них, семьи хорошие. Рад за них.

Руки Алексея Семеновича сложены в замок. Морщинистые, но видно, что сила из них еще не ушла, хотя полгода назад левую сторону парализовало. Выцвели на запястье татуировки - якорь, солнце, лавровый лист. Рядом имя жены - Маша.

- Это еще в детстве, - усмехается Алексей Семенович, указывая на тройную композицию. - Якорь - надежда, солнце - радость, лист - победа... Все это было в жизни. Жизнь - хорошая штука. Хорошего было больше.

М. БАТЛУК.
Фото А. ЧЕРЕМНЫХ.